

Ершов Николай Владимирович

КОСМИЧЕСКОЕ ЭХО "ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ"

Статья рассматривает влияние условий "Холодной войны" на становление и развитие отечественной военно-космической деятельности. Основное внимание акцентируется на особенностях реализации первых отечественных программ освоения космического пространства в условиях "Холодной войны".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/8-4/16.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14): в 4-х ч. Ч. VI. С. 62-65. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/8-4/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 692.78(09)

Статья рассматривает влияние условий «Холодной войны» на становление и развитие отечественной военно-космической деятельности. Основное внимание акцентируется на особенностях реализации первых отечественных программ освоения космического пространства в условиях «Холодной войны».

Ключевые слова и фразы: «Холодная война»; ракетостроение; военно-космическая деятельность; воинские части космического назначения; испытательные полигоны; командно-измерительный комплекс.

Николай Владимирович Ершов, к.и.н., доцент

Военная кафедра

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

ershov_n@mail.ru

КОСМИЧЕСКОЕ ЭХО «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ»©

В статье А. Адемуйвы, которая была опубликована в данном журнале в 2010 году, названы особенности политики современной России как основного объекта «Холодной войны» [1]. Автор высказывает мнение о том, что «Россия все еще борется с призраком “Холодной войны”...». Не ставя под сомнение выводы, сделанные автором статьи, заметим, что исторические события и реалии, сопровождавшие нашу историю в течение полувека, не могут исчезнуть бесследно. Но справедливости ради заметим, что и другие участники «Холодной войны» также «еще борются с ее призраком».

Опираясь на исторический опыт, отметим влияние условий «Холодной войны» на становление отечественной военно-космической деятельности.

Становление отечественной военно-космической деятельности осуществлялось в сложных условиях эпохи «Холодной войны» – длительного военного, экономического и идеологического противостояния двух военно-политических блоков, которое сопровождалось гонкой новейших вооружений (в т.ч. ракетно-космических) на базе достижений научно-технической революции. «Холодная война» как эхо отражалась во всех сторонах деятельности по освоению и использованию космического пространства в различных целях.

Провозглашение США в 1947 г. доктрины Трумэна, разработка рабочих планов и директив превентивной ядерной войны против СССР («Чариотир», «Хафмун», «Флитвуд», «Даблстар», «Оффтэкл», «Дропшоп», СНБ-20/1, СНБ-20/4, СНБ-68 и др.), создание агрессивных военных блоков, направленных против СССР (НАТО, СЕАТО, СЕНТО), с одной стороны, до предела осложнили международные отношения, а с другой, – дали толчок развитию в СССР ракетной техники как средства доставки ядерных боеприпасов в случае ответного удара. Как отмечает в своей книге антиядерный активист 1980-х годов Г. Вилленс, «После Второй мировой войны США перешли к постоянной силовой политике в отношении СССР, и данная “русифобия” не прошла бесследно для развития американско-советских отношений. Милитаризация, наращивание ядерного потенциала США фактически вынудили СССР начать развёртывание своих ракетно-ядерных сил...» [23, р. 69-70].

Несколько раз мир находился на грани ядерной войны. Достаточно отметить события Корейской войны (1950–1953 гг.), когда на территории США было введено военное положение, а в отношении КНР, поддерживающей Северную Корею, было объявлено ультимативное заявление с угрозами применения ядерного оружия. Показательны также события Карибского кризиса (октябрь – ноябрь 1962 года), Берлинской блокады (1948–1949 гг.), Берлинского кризиса 1961 года, войны во Вьетнаме (1959–1975 гг.), которые упоминает в своей статье А. Адемуйва [1, с. 8].

Планы превентивной ядерной войны США против СССР не были реализованы только лишь потому, что у американского руководства не было полной уверенности в «безнаказанном» успехе. Как справедливо замечает американский исследователь А. Браун, «...превентивная война не была развязана. Помимо всего прочего, Соединённые Штаты не могли выиграть такую войну в 1949–1950 годы. Стратегическая авиация не могла в то время нанести России один непоправимый удар» [18, р. 20].

В дальнейшем в СССР была создана и испытана межконтинентальная баллистическая ракета (МБР) Р-7, способная доставить ядерный заряд в любую точку Земли. Значение успешного запуска ракеты Р-7 21 августа 1957 года было подчёркнуто в специальном сообщении (ТАСС) 27 августа 1957 года об испытании сверхдальней, межконтинентальной, многоступенчатой баллистической ракеты. Вряд ли можно сказать более точно: «Полученные результаты показывают, что имеется возможность пуска ракет в любой район земного шара, ... не прибегая к стратегической авиации, которая в настоящее время является уязвимой для современных средств противовоздушной обороны» [12]. Страна получила средство доставки боезаряда до территории вероятного противника, который с военных баз, созданных вокруг границ СССР, уже имел такую возможность. Заметим, что в этой же газете сообщалось о ядерных и термоядерных взрывах, произведенных в рамках испытаний в СССР.

Само по себе создание МБР Р-7 не получило должной мировой оценки. Ожидаемой реакции мировой печати на сообщение ТАСС 27 августа 1957 года об её успешном запуске не последовало. И тогда, чтобы охладить «ястребов», предлагавших реализовать план безответного атомного удара по городам СССР, а также, учитывая положительные результаты последнего запуска ракеты Р-7, главный конструктор С. П. Королёв на

заседании Государственной комиссии вышел с предложением ускорить подготовку запуска ракеты с целью выведения на орбиту искусственного спутника Земли (ИСЗ) [4, с. 34-35]. Заметим, что для самих испытателей это был всего лишь очередной испытательный пуск МБР. Свидетельство этому мы находим в многочисленных воспоминаниях ветеранов [7, с. 538-539]. Это же отмечает и Я. Голованов: «...его (*спутник – Н. Е.*) помнят плохо. Работа над ракетой была столь велика и напряжённа, что заслонила в памяти людской этот маленький шарик с “усами” антенн» [6, с. 114]. Тем не менее, боевая МБР превратилась в ракету-носитель. Ракеты-носители, созданные на базе Р-7 (типа «Восток», «Восход», «Союз» и т.п.), долгое время выполняли значительный объем задач по выводу космических аппаратов различного назначения на орбиты.

Политический и общественный резонанс в мире, вызванный запуском первого ИСЗ, был ошеломляющим. Как справедливо замечает лётчик-космонавт России Ю. М. Батулин: «Спутник... служил одним из самых надёжных индикаторов, указывающих на наличие у страны межконтинентальных баллистических ракет» [3, с. 10-11]. А один из крупнейших специалистов космической отрасли академик Б. В. Раушенбах даёт конкретный ответ на поставленный вопрос: «Почему советский спутник оказался первым в космосе? Да потому что у американцев были базы в Европе для военно-воздушных сил. Они могли бомбить Москву с европейских баз обычными самолётами. А мы не могли ответить Америке никак... И запуск первого спутника... имел целью вовсе не изучение космоса. Главное было – показать американцам, что мы их можем накрыть... Раз мы можем запускать спутники, значит, любой город Америки может быть... поражён...» [13, с. 164-165].

В военных кругах того времени было понимание значения первых космических успехов. Во всяком случае, эти успехи использовались в партийно-политической работе. В частности, на собрании партийного актива Центральных управлений Министерства обороны СССР 2 ноября 1957 года только что назначенный на должность министра обороны Р. Я. Малиновский отмечал: «...Советская армия и Военно-морской флот... оснащены самым новейшим оружием... Наши ученые дали армии ракетное оружие, они создали ракету-носитель, которая подняла и запустила искусственный спутник Земли в космос... Спутник тоже есть оружие армии и военно-морского флота» [14, д. 193, л. 15-16].

США восприняли запуск ИСЗ как удар по своему могуществу и престижу. С одной стороны, СССР продемонстрировал всему миру уровень достижений отечественной науки и техники, открыл землянам дорогу в космос, а с другой, – всем стало очевидным, что США как военный противник больше не является недосягаемым для СССР. Министр обороны США отмечал, что «неограниченные цели и полная победа в войне (*с СССР – Н. Е.*) более не достижимы...» [2, с. 43]. Настроение Запада в целом эмоционально отразила 14 декабря 1957 года газета *Saturday Evening Post*: «Несомненно, что вскоре стратегические ракеты сделают ненужными тяжёлые бомбардировщики так же, как огнестрельное оружие сделало ненужными рыцарские доспехи и мечи» [Там же, с. 67].

В дальнейшем политическая окраска начального этапа развития космонавтики наращивалась. Правительства СССР и США стали рассматривать космос как арену соревнования двух различных социально-политических систем. Совершенно справедливо замечает исследователь Н. С. Кужекин: «магистральные тенденции формирования потенциала космической техники выбирались с учётом прежде всего политических, военных и других “нетехнических” факторов» [11, с. 5]. А известный конструктор ракетно-космической техники Б. Е. Черток прямо говорит, что «...Келдыш и Королёв неоднократно вызывались к Хрущёву, который придавал исключительное значение политической стороне космических успехов» [16, с. 315].

Зародившись как вспомогательная программа создания спутника фоторазведки, отечественная пилотируемая программа получила приоритет ввиду её политического значения. Проблема возвращения с орбиты являлась одной из главных и для человека на борту космического корабля, и для материалов разведки. Поэтому программы создания пилотируемого корабля и спутника разведки были объединены. Однако в дело вмешалась политика. Первый человек в космос, как известно, полетел 12 апреля 1961 года. Вывод космического аппарата фотонаблюдения «Зенит-2» на орбиту состоялся только спустя год, 26 апреля 1962 года [5, с. 363].

Для холодной войны характерной была *гонка вооружений, оказывающая значительное влияние на развитие всех сфер общества* в это время. В рамках гонки вооружений осуществлялась и *космическая гонка*. Первые проекты ИСЗ и в СССР, и в США появились примерно в одно и то же время. В США в мае 1945 года В. фон Браун подготовил доклад для американской армии о возможности создания ИСЗ. А в СССР в группе М. К. Тихонравова, работавшей в Ракетном НИИ, в начале 1945 года разрабатывался проект пилотируемой высотной ракеты.

Запуск первого искусственного спутника Земли в условиях «Холодной войны» рассматривался и СССР, и США как этап военной программы государства и поэтому мог усложнить и без того непростые международные отношения. Поэтому осуществление запуска первого ИСЗ и в СССР, и в США объяснялось научными целями и привязывалось к Международному геофизическому году – совместной программе учёных 67 стран, проводимой с 1 июля 1957 года по 31 октября 1958 года. Тем самым был создан прецедент свободного и законного облёта различных стран космическими аппаратами [10, с. 6].

С зарождением практической космонавтики в США и СССР стали осуществляться программы использования космического пространства в военных целях: запуски ретрансляционных, метеорологических, навигационных, разведывательных, связных, геодезических спутников, космических аппаратов для обнаружения пусков МБР, ядерных взрывов, космических аппаратов системы частично орбитального бомбометания, системы спутникового перехвата и т.п. [5, с. 438-442].

К концу 1950-х годов гонка «космического оружия» приобретает невиданные даже для Америки масштабы. За 13 лет, с 1946 года, когда в США были фактически начаты работы в области создания ракетного оружия, и до 1958 года включительно осуществление программы исследований, разработка проектов и создание

ракет обошлись американскому налогоплательщику, по официальным данным министерства обороны, в 18 448 млн долл. (включая дополнительные ассигнования на эти цели в 1958 году). Подавляющая часть этих средств – 18 млрд долл. – приходится на последние восемь лет обозначенного периода [17, р. 277]. Среднегодовые затраты с 1951 по 1958 годы составляли 2,25 млрд, причём в 1955 году было израсходовано 1,2 млрд долл., в 1956 – 1,7 млрд, в 1957 – 3 млрд, а в 1958 – уже 5,7 млрд долл. На 1959 год правительство запросило у конгресса для разработки и создания различных видов ракетного оружия 5,3 млрд долларов [19, р. 12]. Однако фактически была ассигнована значительно большая сумма, так как конгресс утвердил расходы по всему военному бюджету в сумме, превышавшей на 816 млн долларов первоначальную заявку правительства [Ibidem, р. 258].

По подсчётам Американского ракетного общества в США к 1958 году персонал компаний, занимающихся проектированием и созданием ракет, насчитывал 300 тыс. человек [21].

Перед учёными и промышленностью США была поставлена цель создавать, прежде всего, космические средства для решения военных задач. Весной 1958 года президент Д. Эйзенхауэр официально признал, что правительство придаёт первостепенное значение планам использования межпланетного пространства в военных целях. Направляя конгрессу послание по вопросу о программе изучения космического пространства и о создании в этих целях специальной организации – Национального управления по аэронавтике и изучению космического пространства – Д. Эйзенхауэр подчеркивал, что одна из причин создания такой организации заключалась в «необходимости обеспечить использование всех преимуществ, таящихся в военных возможностях космоса». По словам президента, новая программа должна, в частности, содействовать «осуществлению открытий, имеющих военную ценность для организаций, непосредственно занимающихся обеспечением безопасности страны». Президент указал, что новое Национальное управление по аэронавтике и изучению космического пространства должно осуществлять наряду с работами гражданского характера «научно-исследовательские работы, требующиеся для чисто военных целей, связанных с аэронавтикой и использованием космического пространства» [22].

Приоритет СССР в космической гонке был реализован только в создании средств орбитального бомбометания и перехвата, поражения МБР и космических аппаратов. Ответные действия СССР по созданию других космических систем военного назначения осуществлялись в основном с опозданием, что было обусловлено приоритетным вниманием военно-политического руководства страны к ракетно-ядерному оружию наземного базирования, отставанием производства элементной базы для радиотехнических систем и стремлением получить политические выгоды от космических программ (пилотируемые полёты, исследование околоземного космического пространства и запуски автоматических межпланетных станций) [5, с. 48-49].

Но даже в развитии пилотируемой программы отрабатывались и прикладные военные вопросы. Уже в ходе первых пилотируемых полётов перед космонавтами ставились задачи военного содержания [8, с. 174]. Любой космический проект включал в себя военную составляющую, которая во многом определяла его дальнейшую судьбу. Б. Е. Черток, описывая подготовку полёта первого человека в космос, отмечает: «Выходить наверх с предложением о полёте человека можно было только при поддержке военных: каждая ракета Р-7, необходимая для новых программ, так или иначе шла за их счёт. Мы и так злоупотребляли терпением Министерства обороны, пользуясь его полигоном, контингентом военных специалистов и воинских частей для пусков по Луне, Марсу и Венере» [16, с. 423].

Как отмечает руководитель подготовки космонавтов Н. П. Каманин, начальник Генерального штаба маршал М. В. Захаров отказался дополнительно заказывать 10 кораблей «Союз» «из-за недостаточной их ценности в военном отношении». Маршал Р. Я. Малиновский (в 1957–1967 годы Министр обороны СССР) аналогично отклонил просьбы на заказ «Востоков» и «Восходов»: «Военного значения эти корабли не имеют, заказывать не будем» [9, с. 47]. Любые предлагаемые государственными головными организациями планы развития космонавтики рассматривались в головном министерстве (Министерстве общего машиностроения), в Генштабе и Центральном управлении космических средств, подчинённом Главкому РВСН, в ЦК КПСС и в аппарате Совета министров (комиссия по военно-промышленным вопросам), согласовывались с десятками министерств и только после этого утверждались решениями Политбюро ЦК КПСС и Совета министров [16, с. 207]. Поэтому в любом проекте того времени отражались интересы Министерства обороны и военная составляющая.

Наконец, любой запуск космического аппарата и управление им на орбите могли в то время осуществить только военнослужащие воинских частей космического назначения, входивших в состав Ракетных войск стратегического назначения (РВСН). Испытательные полигоны с техническими и стартовыми комплексами, отдельные научно-измерительные пункты и другие элементы наземной космической инфраструктуры, использующейся для обеспечения запуска и полета космических аппаратов, также находились в распоряжении РВСН.

Развитие ракетно-космической техники и деятельность воинских частей космического назначения способствовали достижению *стратегического паритета* с США, при котором нападение на СССР могло обернуться катастрофой для агрессора. И к началу 1970-х годов такой паритет был достигнут. Это прекрасно понимали и в США. Президент Никсон в своём первом президентском послании в феврале 1970 года отмечал: «...неотвратимой реальностью 70-х годов является наличие у Советского Союза мощных и совершенных стратегических сил, по многим показателям приближающихся к нашим, а в некоторых категориях превосходящих наши по количеству и боеспособности» [20, р. 2].

Таким образом, «Холодная война» в значительной степени определяла характер становления и развития отечественной военно-космической деятельности. Приоритет получали космические программы, приносящие политический успех и преимущество СССР в развитии космонавтики, а также программы военного назначения. При этом во всех этих программах принимали непосредственное участие военнослужащие воинских частей космического назначения, а военное ведомство выступало основным заказчиком ракетно-космических средств. Именно военнослужащие испытывали ракетно-космическую технику, осуществляли запуски космических аппаратов различного назначения и управление ими.

Список литературы

1. **Адемуйва А.** Прежние воспоминания или тревоги: Россия все еще борется с призраком о «Холодной войне» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2010. № 2 (6). С. 8-12.
2. **Афанасьев И., Лавренов А.** Большой космический клуб. М.: Издательский дом «Новости космонавтики»; РТСофт, 2006.
3. **Батурин Ю. М.** Первая космическая инициатива: предисловие редактора // Советская космическая инициатива в государственных документах: 1946–1964 гг. / под ред. Б. М. Батурина. М.: РТСофт, 2008.
4. **Военно-космические силы:** военно-исторический труд / В. В. Фаворский, И. В. Мещеряков. М., 1997. Кн. 1. Космонавтика и Вооружённые силы.
5. **Гетман М. В., Раскин А. В.** Военный космос: без грифа «секретно». М.: Фонд «Русские витязи», 2008.
6. **Голованов Я. К.** Капля нашего мира. М.: Правда, 1988.
7. **Ершов Н. В.** Первые запуски космических аппаратов и первые испытатели космической техники: интервью с участником запуска первого искусственного спутника Земли В. Б. Краскиным и его женой // Отечественная ракетно-космическая техника и военно-космическая деятельность: истоки, развитие, перспективы: сборник трудов по гуманитарным наукам: к 50-летию запуска первого искусственного спутника Земли. СПб.: ВКА им. А. Ф. Можайского, 2007. С. 521-553.
8. **Каманин Н. П.** Скрытый космос: в 4-х кн. М.: Инфортекст-ИФ, 1995. Кн. 1. 1960–1963 гг.
9. **Там же.** М.: ООО ИИД «Новости космонавтики», 2001. Кн. 4. 1969–1978 гг.
10. **Караш Ю. Ю.** Тайны лунной гонки. СССР и США: сотрудничество в космосе. М.: ОЛМА-ПРЕСС Инвест, 2005.
11. **Кужекин Н. С.** Социально-политические последствия использования космоса в военных целях: проблемы прогнозирования: дисс. ... к. филос. н. М.: ГАВС, 1992.
12. **Правда.** 1957. 27 августа.
13. **Раушенбах Б. В., Бернгардт Э. Г.** Штрихи к судьбе народа: в 2-х кн. М.: Общественная академия наук российских немцев, 2000. Кн. 2.
14. **Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ).** Ф. 5. Оп. 47.
15. **Черток Б. Е.** Ракеты и люди: в 4-х кн. 2-е изд. М.: Машиностроение, 1999. Кн. 2. Фили – Подлипки – Тюратам.
16. **Там же.** Кн. 4. Лунная гонка.
17. **Congressional Quarterly:** weekly report. 1958. Vol. XVI. № 1.
18. **Drop Shot: The United States Plan for War with the Soviet Union in 1957** / ed. A. Brown. N. Y., 1978.
19. **Facts on File.** 1958. Vol. XVIII. № 898.
20. **Nixon R.** United States Foreign Policy for the 1970s: a New Strategy for Peace. W., 1970.
21. **The Christian Science Monitors.** 1958. Vol. VII. № 21.
22. **The New York Times.** 1958. Vol. IV. № 3.
23. **Willens H.** The Trintab Factor: New Business Executives Can Help Solve the Nuclear Weapons Problems. N. Y.: William Morrow, 1984.

SPACE ECHO OF “COLD WAR”

Nikolai Vladimirovich Ershov, Ph. D. in History, Associate Professor
Military Department
St. Petersburg State University of Aerospace Instrument Engineering
ershov_n@mail.ru

The author considers the influence of “Cold War” conditions on native military space activity formation and development and pays special attention to the features of the first native space exploration programs implementation under “Cold War” conditions.

Key words and phrases: “Cold War”; rocket and missile engineering; military space activity; military units for space purposes; test sites; command and measurement complex.

УДК 327.56

В статье рассматривается визит советской парламентской делегации во главе с М. С. Горбачевым в Великобританию в декабре 1984 года. Дается оценка советско-британским переговорам, положившим начало интенсификации политического диалога между Великобританией и Советским Союзом.

Ключевые слова и фразы: советско-британское политическое сотрудничество в 1980-х годах; Тэтчер; Горбачев.

Ольга Михайловна Золина

Кафедра английского языка в профессиональной международной деятельности
Воронежский государственный университет
olgazolina@mail.ru

НОВЫЙ ЭТАП СОВЕТСКО-БРИТАНСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА©

Советско-британское политическое сотрудничество долгое время не являлось приоритетным внешнеполитическим направлением как для Великобритании, так и для Советского Союза. С 1985 года интенсивность сотрудничества между британскими и советскими политическими институтами начала постепенно увеличиваться, достигнув небывалых успехов к концу 1980-х годов. Событием, послужившим толчком для этого и